

Мелия опустила руку и с благоговением поцеловала розовую мантию Боны.

Мантия распласталась на полу.

Бона протянула руку и помогла ей подняться.

Эта золотая корона была слишком тяжёлой, и, вставая, она почувствовала головокружение.

Её отлили для коронации первого императора Бурбонской империи, Шульберга Флоэнберга. Самый крупный кровавый бриллиант символизировал столицу Бок, а разноцветные камни вокруг него олицетворяли семьдесят восемь провинций империи.

Эту корону Шульберг надел лишь однажды, во время коронации, после чего она была передана на хранение церкви.

Столетиями каждый император обязан был надеть её во время коронации.

— Не все шипы превращаются в корону, — тихо, не без намёка, произнёс верховный жрец.

Мелия улыбнулась в ответ:

— Бог благословит меня и мою империю, не так ли?

— Думаешь, на ней расцветут лилии? — спросил жрец.

— Какая тяжесть, — пробормотала она. — Похоже, настоящее золото.

Жрец промолчал, но её мягкий, почти осязаемый взгляд по-прежнему был устремлён на неё.

Она ждала ответа.

— Значит, лилий не будет, — добавила она.

— Вас не смущает, что на голове у вас шипы? — сказал жрец. — Вы готовы заплатить цену соли?

— Цену? — переспросила Мелия.

Она внезапно схватила Бону за воротник и поцеловала её у всех на виду.

Бона хотела расправить крылья, чтобы укрыть их, но Мелия остановила её.

Они обменялись сладким поцелуем на глазах у всей публики.

Кто-то почти машинально взглянул на статую, словно ожидая от неё реакции.

Статуя Богини Света по-прежнему была прекрасна, у её ног была высечена строка:

«Твоя воля — моя воля, твоя мысль — моя мысль».

Карл усмехнулся и зааплодировал ещё сильнее. Остальные, хоть у них уже заныли руки, не могли остановиться, пока не опустит руки Карл.

Выражение лица верховного жреца не изменилось.

— Видишь? — усмехнулась Мелия. — Ради поцелуя я могу предать богов.

[Примечание автора: Я поняла, что ничто не может меня остановить. Коротко.]

Сказав это, она подняла голову и, взяв Бону за руку, направилась в самую глубину собора.

В самой глубине собора находилась тайная комната, куда отправлялись все императоры. Её охраняли безграмотные стражи, с детства воспитанные в духе преданности империи.

Стражи явно не были рады видеть Бону, но, учитывая присутствие Мелии, их длинные мечи оставались в ножнах.

Бона улыбнулась Мелии, отпустила её руку и отступила на несколько шагов.

Мелия сжала губы, её лицо выражало и извинение, и досаду.

Стражи почтительно склонили головы перед Мелия.

Длинный меч с глухим звуком пронзил грудь одного из них.

Тот широко раскрыл глаза и рухнул.

— Мелия? — Бона нахмурилась, глядя на падающих людей. — Что ты сделала?

Мелия моргнула:

— Иллюзия. Они побудут в ней некоторое время.

Бона не одобрила этого:

— Тогда, если кто-то случайно зайдёт сюда, нас примут за мятежников и схватят.

— Но как моя королева, — Мелия легко согласилась, — я должна, чтобы твой статус был признан.

Узнав, что женщина, желающая взойти на трон, должна отрубить рог дракона, Бона изучила законы империи, но не нашла ни одного пункта, где говорилось бы, что королева должна сопровождать императора внутрь. Напротив, войти можно только одному.

Лицо Боны слегка потемнело:

— Кто здесь королева? — Она ущипнула Мелию за шею. — Хочешь стать императором, который отречётся в первый же день правления?

Мелия встала на цыпочки и поцеловала её:

— Королева.

Рука Боны угрожающе скользнула по горлу Мелии.

Мелия тут же притихла и, взяв Бону за руку, крадучись вошла внутрь.

Из соображений вентиляции в тайной комнате не было свечей, вместо этого в потолок были вделаны светящиеся жемчужины.

Мелия заметила, что рука Боны холодна.

— Ваше Величество.

— М-м?

— Что ты сделала, что я не чувствую жара?

Бона отвернулась:

— Ничего.

Мелия приблизилась:

— «Ничего» — это как?

Бона легонько ткнула её пальцем в лоб:

— Не разговаривай.

Мелия приподняла бровь:

— Поцеловать тебя?

Бона щёлкнула её по лбу.

Мелия схватилась за голову, глаза наполнились слезами.

Бона сделала вид, что не замечает.

Мелия надула губы и при свете жемчужин принялась разглядывать надписи на каменных плитах.

Шульберг, Фантинсна, Яреннасон... Имена великих императоров были высечены здесь.

Она задумалась, затем взяла Бону за руку, и они вместе опустились на колени.

Королева удивлённо посмотрела на неё, но всё же встала на колени рядом.

— Великие императоры Бурбонской империи, мои предки, я — восемьдесят второй наследник, Мелия Хейн Флоэнберг, а это моя королева, Бона Ингрэм.

Они переплели пальцы.

Мелия подняла их сцепленные руки, словно демонстрируя.

— Я люблю её.

Она повернулась к Боне.

— Да, я люблю её, — кивнула Бона.

Мелия не смогла сдержать улыбку.

Она взглянула на надписи.

Богиня Света — вера нашего рода. Империя хоть и Бурбон, но слава вся принадлежит Богине.
— Шульберг.

После меня женщины, взошедшие на престол, должны давать клятву на роге дракона. —
Фантинсна.

Как такие чёртовы слова вообще попали в имперские законы?

Империя в моих руках непременно вернёт себе былую славу, знамя с розой будет вечно
развеваться. — Яреннасон.

Это что, крылатые фразы всех императоров?

Мелия потёрла подбородок.

Значит, вторая после Фантинсны императрица оставила на стенах для вдохновения потомков
слова: «Я наверху».

Напротив неё на каменной плите были высечены родовые уставы империи.

Носитель фамилии Флоэнберг, участвующий в государственном перевороте, карается смертью
без права на помилование.

Мелия мысленно присвистнула. Этот законодатель и впрямь был... беспощаден к своим.

Богиня Света — неизменная вера империи, помни об этом всегда и ни при каких
обстоятельствах не отступай от неё.

...

Мелия читала строку за строкой.

Рог дракона — это любовь дракона.

Драконы верны единожды. Обрести любовь дракона — значит обрести его поддержку. Для женщины, ставшей императрицей, это возможно.

На лице Мелии отразилось потрясение.

Значит, «получить рог дракона, чтобы взойти на трон» на самом деле означало... получить поддержку дракона?

Убить дракона человеческими силами трудно, поэтому подразумевалось добровольное дарение рога.

А рог — это символ статуса и положения дракона, место сосредоточения стихийных сил. Если дракон добровольно отдаёт свой рог человеку, на это способна лишь самая глубокая привязанность.

Обрести любовь дракона — значит получить его поддержку.

Какая же это колоссальная ошибка!

За сто лет лишь Фантинсне удалось отрубить рог. И когда она, став королевой, вошла в эту комнату и увидела эти слова, что она почувствовала? Какое отчаяние её охватило?

И с каким же злым умыслом был внесён этот пункт в законы империи?

Мелия глубоко вдохнула.

Бона посмотрела на неё:

— Что такое?

Мелия серьёзно произнесла:

— Как хорошо, что ты здесь.

[Примечание автора: Ох, как хочется увидеть, как Фантинсна страдает от душевной боли.]

Бона сказала:

— Она слишком хорошо знала, чего хотела.

Мелия вздохнула:

— Королева Салли...

Бона продолжила:

— Она путешествует по мирам.

Для драконов столетие человеческой жизни — лишь миг...

Люди умирают, и, казалось бы, ненависть тоже должна исчезнуть.

Но драконы не стареют, не умирают, они всегда пребывают в сознании.

А значит, все воспоминания будут отчётливы, как вчерашний день.

Бона поднялась:

— Она ищет иллюзию, в которой можно утонуть навсегда.

Она подняла Мелия:

— Нам пора.

— Если бы я тогда действительно занесла руку, — Мелия шла с ней рядом, — что бы ты сделала?

Бона замолчала.

Спустя долгое время она сказала:

— В тот момент я хотела убить тебя.

Мелия кивнула. Если бы Бона захотела, убить её тогда было бы не так уж сложно.

— Но когда ты подошла с ножом, я подумала, — Бона подняла голову, — что тебе стоит жить.

Мелия кашлянула:

— Если хочешь заплакать, немного сдерживайся.

Услышав это, Бона мягко усмехнулась, схватила парадное платье Мелии и вытерла им лицо.

Ткань была настолько нежной, что даже лёгкое давление оставляло глубокие складки. Мелия с изумлением смотрела на свой плащ, на котором отпечатались следы от пальцев.

Бона же вела себя так, будто ничего не произошло, и гордо вышагивала вперёд.

[Что?]

[Ваше Величество, вы в курсе, что это не в вашем характере?]

[Кто вселился в вас?!]

Мелия вышла наружу. После темноты комнаты солнечный свет резал глаза.

<http://bllate.org/book/15104/1411643>